

"Помните, что бы ни случилось, не выходите из машины!" Лин Юнь предупредил Сюэ Майнинг, прежде чем вырваться из машины.

В тот момент у него больше не было возможности беспокоиться о том, что его мать шокирует. Через несколько шагов он приехал на глазах у матери, которая все еще была у входа. Держа ее за руку обеими руками, Линь Юнь притянул ее к Хаммеру, когда он говорил.

"Мама, кажется, неприятности, пожалуйста, сначала садись в машину Тан Мэна".

Тан Мэн тоже замечает нерегулярность. Открыв дверь, он закричал на Лин Юн: "Лин Юн, что случилось?"

Ни секунды не проиграв, Лин Юн привёл свою мать на боковую сторону молоточка и толкнул её на заднее сиденье.

"Похоже, что некоторые парни здесь, чтобы создать неприятности, помните, что бы ни случилось, вы, ребята, должны остаться в машине. Танг Мэн, убедитесь, что защищаете мою мать и сестру. Понял?" Лин Юнь режиссёр Тан Мэн, очевидно, в спешке.

Цинь Цюйе хранил молчание. Не было времени на разговоры. Тем не менее, ее выражение было спокойным, и взгляд, который она дала Лин Юнь, казалось, был похвальным за его быстрое умение. Закончив свою работу, Линь Юнь закрыла дверь молотка и вернулась на Феррари. Открыв дверь заднего сиденья, он засунул голову в Ferrari и посмотрел сзади на Сюэ Майнинг.

"Малышка Нин, тебе страшно?" С нахальной улыбкой спросил Лин Юн, когда Сюэ Майнинг повернула голову к нему.

Сюэ Майнинг смотрела на него большими круглыми глазами, словно измеряя его способности, прежде чем наконец-то хихикать.

"Старший брат Линг Юн, эти твои движения были ослепительно быстрыми, возможно, ты знаешь боевые искусства?"

Эта девушка смелая или просто глупая? Лин Юн думал.

"Малышка Нин, у твоего телефона ведь есть функция записи? Не забудь помочь мне записать преступления этих смутьянов, хорошо?" Лин Юн спросил, как он подмигнул в "Сюэ Майнинг" с улыбкой.

Как раз когда они разговаривали, первая машина, ведущая по тропе, остановилась. Изнутри появились от семи до восьми мускулистых и громоздких мужчин. Каждый из них держался либо за столб, либо за пистолет. Даже после того, как машина зажглась, никто из них не

сказал ни слова. Вместо этого они молча шли к входу в клинику, испуская зловещую вибрацию.

Теперь многие автомобили остановились, а многочисленные мотоциклы, ехавшие в обход припаркованных машин, двигались в обход входа в клинику. На каждом мотоцикле было как минимум два человека, оба держали металлические столбы. Мотоциклисты не останавливали двигатель, поддерживая рев мотора. Вместе рев десятков мотоциклетных двигателей реверберировал по всему району. Звук был оглушительным.

В мгновение ока приехало более сотни человек. Они окружили вход в клинику, но никто не предпринял никаких действий. Казалось, они все кого-то ждали.

Ли Хонмэй, которая только что вернулась домой и думала о том, чтобы взглянуть на Цинь Цюйюэ, отправившую свою будущую невестку домой, высунула голову из магазина. К её ужасу, то, что она увидела - это ряды вооруженных головорезов! Лицо ее призрачно побледнело от шока, и она поспешила закрыть свой магазин.

"Большой брат Дао, свет горит, двери открыты, а внутри, кажется, никого нет. Что теперь?" Один из четырех великих воинов Даоци, лучший боец, "волк войны" спросил, как Даоци стоял рядом с ним.

Видя, что они уже окружили вход в клинику, Дао Цзы медленно прикуривает сигарету. Выпустив затяжку дыма, он ответил: "Разве это не очевидно? Они должны быть во дворе, мы начнем с того, что разобьем их клинику!"

Военный волк кивает головой, а затем поворачивается лицом к своим людям. Поднимая руку, он ревет: "Смэш!" Более тридцати молодых людей, чье лицо было свирепым и безжалостным, заряженным в сторону клиники. Каждый из них держал в руках металлический столб. Войдя в 100-метровую клинику, они разбили все, что можно было достать!

Звук разбитого стекла и разбитых предметов перекликался с воздухом. Вскоре после этого в Дао Цзы вернулся один человек.

"Старший брат Дао, все разбито!" Молодой человек сообщил.

Дао Зи любил звук разрушаемых вещей. Хаос, созданный, когда вещи ломаются и разрушаются, был похож на музыку для его ушей. Из этого он вывел абсолютное блаженство.

Используя свой мизинец, Дао Цзы невозмутимо выкопал себе ухо, прежде чем спросить: "Эээ, так кто-нибудь выходил со двора?"

"Нет, сэр!"

Дао Цзы рассмеялся и ответил: "Похоже, они слишком напуганы, чтобы пошевелиться, войти и вытащить их!".

В тишине, внезапно, сзади раздался четкий голос.

"Простите, пропустите, пожалуйста, пропустите, пожалуйста, у меня там дела, спасибо!"

Высокий, большой и пухлый толстяк с безобидной улыбкой протолкнул толпу туда, где был Даози.

Даози нахмурился, когда повернулся к своим четырем великим воинам и спросил: "Чей это парень? Неужели он не знает, как здесь все устроено?"

Четыре великих воина, "боевой дракон", "тигр войны", "волк войны" и "леопард войны" смотрели на парня одновременно. В недоумении, все они покачали головой.

"Разве ты не видишь, что мы заняты? Исчезни, пока мы не заставили тебя пожалеть об этом!" Один из молодых людей в толпе закричал, увидев, что никто из четырех воинов не знает, кто этот парень.

Лин Юнь осторожно отодвинул металлические столбы, прежде чем, наконец, добраться до входа в клинику, чтобы молодой человек предупредил его. В ответ он повернул голову в сторону голоса и закатил глаза.

"Я здесь только для того, чтобы закончить задание, как только я его выполню, я буду в пути, хорошо?" Линь Юнь на это надменно ответил.

"Черт возьми, откуда взялся этот идиот, ты что, не можешь прочитать ситуацию?" Военный тигр с самым коротким характером. Взглянув на Лин Юня, военный тигр хотел немедленно его выгнать, но был остановлен Дао Цзы.

"Пропустите его, посмотрим, какое лекарство нужно этому запутавшемуся дураку из этой разрушенной клиники!" Дао Цзы воскликнул. Из того, что он помнит об описании Ли Кунь Лин Юня, он также был пухленьким парнем в спортивном костюме. Прямо как парень до него.

Линг Юн дал восхитительное выражение перед тем, как повернуть и войти в клинику.

Внутри клиники был полный бардак. Медицина была разбросана повсюду. Бутылки были разбиты, а на пол пролили различные жидкости. Влажные осколки стаканов ярко сияли под светом. Лин Юнь осмотрел всю клинику, прежде чем внезапно улыбнуться. Затем он повернулся к парню, который доложил Дао Цзы и заговорил.

"Ты ублюдок, как ты смеешь давать ложные показания. Ты заслуживаешь избиения".

Парень сбил с толку Лин Юня, когда он спросил: "Что значит "фальшивый отчёт"?"

Лин Юн поднял голову и указал на лампочку, подвешенную к потолку.

"Послушайте, вы сказали, что всё разбито, но как насчёт этой лампочки?"

Парень посмотрел на Лин Юня и сказал себе: "Этот парень намеренно ищет неприятностей? Разве он не знает, что он окружен?" "Ты дебил! Если мы разобьём лампочку, как мы увидим? Ты пытаешься со мной связаться?" Этот парень окопался, его лицо покраснело от злости.

"Точно, у меня есть, что выбрать со всеми вами!"

Щелкнув рукой, он бросил иголку, спрятанную в ладони, в лампочку. Лампочка разбилась вдребезги, и в одно мгновение комната почернела.

Изначально свет в клинике был ярче, чем в окрестностях. Однако с выключенной лампой, несмотря на свет от входящего в клинику уличного фонаря, в темном помещении клиники появились слепые пятна.

Это означало, что все люди, окружавшие клинику снаружи, понятия не имели о том, что происходило внутри клиники в тот момент.

"Черт возьми! Что-то здесь происходит!" "Волк войны" закричал, когда начал бросаться в клинику. Однако, в тот момент крики и стоны были слышны из клиники. В следующий момент из клиники вылетел человек!

Конечно, преступником был не кто иной, как Лин Юнь!

У людей внутри и снаружи клиники могло быть несколько слепых пятен, которые они не могли разглядеть из-за того, что их зрение было затруднено. Однако, для Лин Юн, достигшего третьего уровня силы, темнота была для него ничем. В момент, когда наступила темнота в клинике, Лин Юнь схватился за воротник парня и со всей силы выгнал его из клиники!

"Ааа!" И парень прилетел в толпу неосведомленных людей.

"Тьфу!"

"Черт!"

Пять-шесть человек стонали от боли, когда их стучали по земле!

Если бы не быстрые рефлексы "военного волка", он был бы первым, кого ударили по земле.

Но, к сожалению для них, это было только начало!

Одно...

Три...

Пять...

В течение минуты все тридцать нечетных мужчин, ворвавшихся в клинику, были выкинуты Лин Юном. Все они были выброшены на одно и то же место. Для тех, кто только что встал перед ними, они были отброшены назад теми, кто за ними. Таким образом, через несколько мгновений за пределами клиники образовалась гора людей.

Что было еще более уморительным было то, что некоторые из тех, кто был выброшен все еще крепко держался за свой металлический столб. В результате, металлический столб стал летающим смертоносным оружием. Некоторые столбы врезались в грудь людей. Некоторые пронзили их желудки, а для самых неудачливых он пронзил их анус!

Когда мужчины вылетели из клиники один за другим, все были заняты уклонением. Таким образом, никто даже не успел зайти в клинику.

Через минуту из клиники больше никто не вылетел. Глаза привыкли к тусклому свету и, используя то, что маленькое количество света попадало в клинику, они теперь могли грубо разглядеть интерьер клиники.

К его удивлению, остался еще человек, которого еще не выбросили. Таким образом, Лин Юнь тут же схватил его за левую ногу. Затем он притащил его, как труп, к входу. Ведя себя так, как будто все в порядке, Лин Юнь выгнал парня из клиники.

Лин Юнь дышал нормально, и его сердце билось нормально. На его лице была та же безобидная улыбка, что и при входе в клинику. Его глаза были спокойны, а ямочка сияла под светом уличного фонаря. В тот момент Сюэ Майнинг записывала и все снимала, как будто впала в ярость. Какой красавец! Как привлекательно! Внутри она думала о Лин Юне.

"Извините, что беспокою вас, как видите, они все вооружены до зубов. В то время как у меня ничего нет под рукой. Поэтому мне придется на время одолжить тебя в качестве оружия!" Лин Юнь с улыбкой воскликнул парню, чью ногу он держал. Он действовал, как хотел, не обращая внимания на Дао Цзы и его банду головорезов!

В ответ невезучий парень, чью левую ногу Лин Юнь крепко держал, смог лишь попытаться прилипнуть к полу как можно сильнее. Обеими руками он пытался удержать себя, несмотря на висящую правую ногу. Он держался как можно крепче к земле, как будто боролся за свою жизнь.

"Боже правый! Какое шоу! Он бог войны?!" Тан Мэн закричал. Изначально он волновался, когда увидел, как Лин Юнь входит в толпу один. Он хотел выбраться из машины, чтобы протянуть Лин Юню руку помощи, но его остановил Цинь Цюйюэ. Поэтому, когда он увидел головорезов, вылетающих из клиники и образующих кучу, он был ошарашен.

Теперь Лин Юнь тащил человека за ногу и выходил всемогущим. Видя, как он, кажется, пренебрегает армией людей, прежде чем он наполнил Тан Мэн волнением. К этому времени он уже давно забыл о своей задаче - заботиться о матери и дочери. Он сосредоточился исключительно на разворачивающейся перед ним сцене.

Что касается Нин Линъю, она была просто поражена!

Когда она увидела, что Лин Юнь вступает в армию одних головорезов, ее разум стал пустым, а лицо бледным. Ее зубы сильно укусили ее дрожащие губы, как она сжала кулак в страхе и беспокойстве. Она была настолько напугана за брата, что она даже не чувствовала боли, как ее острые ногти выкопали в ладони!

Теперь, когда она увидела, что ее брат выходит, как тиран, не обращая внимания на всех врагов перед ним, она поклялась, что никогда не забудет эту сцену. Ее брат был воплощением фразы: "Даже тысяча врагов не согнет мою волю".

Линь Юн прижимает к себе "оружие", прежде чем поднять высоко подбородок. Он высокомерно спросил: "Кто здесь хозяин?"

<http://tl.rulate.ru/book/7419/914196>